

Ольга РЕЙЗЕН

Родилась в Москве в 1956 году. Доктор искусствоведения, профессор, автор сценариев "Один день Олега Николаевича", "Лицо кавказской национальности", "Десять заповедей", "Убить человека"; книги "Бродячие сюжеты в кино"

Дочь Кирилла Рапопорта, сценариста, драматурга, друга и соавтора Бориса Васильева. Живёт в Москве.

ДВА КАПИТАНА

Факты упрямая вещь, но память упрямее. Ну, не может маленький человечек помнить то, что происходило до, во время и сразу после его рождения. А - помнит. Какие-то воспоминания - всамделишные, но большая часть - рассказы родителей, превращенные в собственную память. Просто рассказы эти были яркими, как картинки из фильма.

«Это наша с Кирочкой дочка», - говорил высокий статный красавец дядя Боря, и ни один из них не обижался на ехидный вопрос, кто папа, а кто мама. Красавицы мамы, работавшей в Интуристе, никогда не было дома, она моталась по стране Советов с делегациями, а «надомники»- сценаристы исполняли родительские функции: жгли котлеты, переворачивали кастрюли с картошкой, запихивали грязную посуду в холодильник, сыр с колбасой оказывался в раковине... Они были растяпы.

Два капитана, пришедшие на сценарные курсы из армии, они подружились и стали писать вместе не потому, что кино - дело коллективное, а потому, что так им было веселее.

Мешала я им безмерно, и тогда вызывалась скорая помощь, тетя Зоря. Хихикая и ворча, она успевала мгновенно поменять посуду и сыр местами, навести порядок, рассказать мне десяток сказок, а папе с дядей Борей надавать кучу советов. И всё это - одновременно. Для папы она была идеалом женщины, и однажды он сказал дяде Боре:

- Давай напишем про нее пьесу.

- Про кого?

- Про офицерскую жену.

Пьеса «Старый шомпол» так и не была дописана, зато написан сценарий «Офицеров». Легко, радостно, сам собой. Это сейчас студентов учат, что сценарии не пишутся, а строятся. Берется жанр, персонажи, жонглируют блоками, шаблонными сюжетными ходами. А они - писали. Как прозу. Их учили так. И сценарии становились органичными живыми историями, в которых невозможно было предсказать развитие сюжета, очередную реплику или поворот судьбы. Поэтому в финале «Королевской регаты» у них герой оборачивается на оклик любимой, и лодка приходит к финишу второй. Поэтому «Офицеры» - сценарий, написанный двумя капитанами вне жанра и не об армии, а о той, которая в тылу, которая и есть этот тыл, благодаря которой офицеры могут выполнять свою профессию, защищать родину, а сценаристы - писать. Есть такая профессия - жена...

О, времена! О, нравы! Приди сейчас два сценариста к продюсеру с идеей снять фильм об офицерской жене, их замучили бы вопросами о жанре, адресной аудитории, проценте эротических сцен, и, в конце концов, никто бы их не профинансировал. И не было бы фильма "Офицеры". А тогда, в 70-м, они прошли худсовет, и хотя картине дали третью категорию, то есть малый экран, выйдя в 1971-м, она побила все кассовые сборы, и копии в срочном порядке пришлось допечатывать.

Они были такие счастливые! Война окончена, прошла сталинская эпоха, они занимаются любимым делом, и хотя дело это совсем не всегда кормило, они были счастливы. Пробиваться в кино двум начинающим сценаристам было непросто. У папы было пальто, обмененное мамой на ее шубу, которое дядя Боря нарек «пальто из меха кенгуру», сам он ходил в шинели. Иногда - меня-

лись. В руках - два набитых газетами портфеля. Так они и ходили по кабинетам начальства, рассказывая, что в портфелях - собрания их сочинений. Иногда получалось. «Сержанты»... «След в океане»... «Аты-баты, шли солдаты»... «Королевская регата»... Иногда - не получалось, наступали периоды безденежья. Только материальные ценности для них значения не имели. Они были такие счастливые!

*Афиша фильма «Аты-баты, шли солдаты...»
по сценарию Б.Васильева и К.Рапопорта*

Однажды взяли меня на ипподром. Оба отлично держались в седле, не замечая, что меня, почему-то посаженную на большую настоящую лошадь, лошадь эта то и дело скидывает. Они неслись где-то впереди, и папа все покрикивал:

- Давай, Боб!

Это они уже не в маститых сценаристов играли, а в ковбоев.

На день рожденья папы дядя Боря подарил ему три карандаша: красный - писать детективы с Маклярским, зеленый - чтобы работал с ним, с Васильевым, а синим - «пиши в тиши, в стол, для себя, тайное»...

Сам он тогда уже много писал в тиши, в стол, тайное, которое и сделало его последним классиком советской литературы...

Дядя Боря не простился с папой - попал в аварию и лежал в больнице. Когда я приехала к нему, уже домой, он говорил о папе, как о живом. Удивительный талант не отпустить людей - и тех, кого он знал и любил, и тех, чья жизнь закончилась задолго до его собственного появления на свет, кто привел его к исторической прозе. Откуда он мог знать, как умывалась княжна Ольга, как держались в седле Владимир или Святослав?.. О чем думали его предки из рода Олексиных, лежа на лугу и глядя в небо...

Память...

Россия всегда с честью хоронила своих великих писателей. Кажется, вся страна шла за гробом Толстого, Ахматовой, Пастернака. Пришедшие проститься с Борисом Львовичем Васильевым, последним великим писателем, едва заполнили скромный зал Дома литераторов. В суете, погоне за материальными ценностями и сенсациями страна не заметила, что не просто ушел Мастер. Прервалась связь времен.